

Как только договор о присмотре за маленьким эльфом был подписан, со стороны Криса без лишних проволочек пришёл первый платёж.

Впрочем, это был не гонорар, а деньги на содержание Шикалеша. Траты строго контролировала Манман — домашний робот-нянька. Она либо лично одобряла каждый расход, либо сама запрашивала необходимые суммы, так что Чжо Лань не мог по своему усмотрению запустить руку в этот бюджет.

Сам же гонорар Чжо Ланя по соглашению выплачивался раз в месяц. Если бы контракт завершился раньше срока, оплату рассчитали бы пропорционально отработанным дням.

Имелся и один любопытный нюанс: хотя все переговоры от начала до конца вёл Крис, подписи под документами юридически принадлежали номинальным родителям Шикалеша, да и счёт, с которого списывались средства, был открыт на их имя. Чжо Лань как-то расспросил об этом Криса без свидетелей. Тот пояснил, что этот счёт передан в доверительное управление Совету старейшин эльфов. Выходило, что расходы на ребёнка фактически взял на себя весь эльфийский народ. Жалованье самого Чжо Ланя в будущем тоже пойдёт с этого счёта, хотя для этого потребуются финансовые вливания от нескольких влиятельных и состоятельных господ общины — в числе которых, разумеется, числился и сам Крис.

Помимо этого Крис от себя лично подкинул Чжо Ланю кругленькую сумму — так сказать, «на карманные расходы».

— Восемь тысяч восемьсот восемьдесят восемь? — развеселился Чжо Лань, увидев сумму уведомления. Он тут же набрал номер Криса и с улыбкой спросил: — Это что, премия в честь запуска съёмок нашей новой рекламы?

— Это бонус в знак успешного начала нашего делового союза, — спокойно отозвался Крис на том конце провода. — На Древней Земле ведь была подобная традиция?

— Ну... допустим, — протянул Чжо Лань.

«Какая ещё традиция? Выдумал тоже. Впрочем, кто в здравом уме откажется от денег?»

Немного помолчав, он добавил:

— Раз уж мы заговорили о традициях, у вашей компании вот-вот начнутся съёмки. Разве щедрый заказчик не обязан выдать съёмочной группе денежный подарок «на удачу»?

— И такой обычай существовал?

Чжо Лань без тени смущения соврал:

— Разумеется.

Крис, прекрасно понимая, куда клонит собеседник, откинулся на спинку кресла.

— И на других проектах тебе тоже платят за один только факт начала работы? — с лёгкой иронией осведомился он.

— Вообще-то нет, но вы же сами спросили про традиции Древней Земли, господин Крис! — парировал Чжо Лань, посмеиваясь. — Ну так как? Будет подарок? Причём не только мне, но и вашему крестнику.

— Крестнику?

— Ты сам привёз мне Шикалеша, да ещё и спонсируешь его содержание. Кто ты после этого, если не крёстный отец? — хмыкнул Чжо Лань. — Или как ему тебя называть? Дядюшка Крис?

— Когда он вырастет, он станет для всех нас Его Величеством. Эльфы не могут стоять выше своего короля по семейной иерархии, — возразил Крис. — И если уж искать виновного в его появлении на свет, то это ты пробудил его своей песней. Так что звание отца по праву принадлежит тебе. Разве не ты должен раскошелиться на подарок?

Чжо Лань расхохотался:

— А из каких шишей я его одарю, если ты мне не заплатишь?

Крис промолчал, лишь тихо вздохнул в трубку.

Конечно, вымогать деньги у эльфа Чжо Лань не собирался. Просто потешил самолюбие, подразнил собеседника и, попрощавшись, отключил связь — пора было приниматься за работу.

Этот проект Крис сосватал Чжо Ланю специально ради Шикалеша. Снимали рекламу лимитированной зимней коллекции. Павильон ломился от плюшевого изобилия: повсюду лежали пушистые ковры, мягкие подушки в виде мультяшных зверей, горы искусственных сладостей и мерцающие волшебными огоньками гирлянды. С первого взгляда становилось ясно: маркетологи били без промаха прямо в целевую аудиторию — в карманы сердобольных родителей.

Чжо Лань и сам в последнее время начал понимать эту родительскую слабость — спускать деньги на то, что «наверняка будет чертовски мило смотреться на ребёнке». Для одного только Шикалеша он уже заказал пять домашних комбинезонов в виде забавных зверушек: динозавра, жирафа, щенка, котёнка и пушистого шмеля. И не стоит думать, что этого мало. С той пугающей скоростью, с какой развивался маленький эльф, одежда становилась мала быстрее, чем курьер успевал её доставить, даже если вещи брались на вырост.

На съёмочной площадке костюмеры уже подготовили целую вешалку с крошечными нарядами и гору реквизита. Все ждали вердикта режиссёра, чтобы наконец переодеть главного

маленького героя.

Режиссёр заранее изучил присланные голограммы малыша и мысленно распланировал все сцены. Однако стоило ему увидеть Шикалеша вживую, как все заготовки полетели в корзину. В реальности кроха выглядел куда более хрупким и очаровательным, чем на двухмерных экранах — эльфийские черты лица за последние дни проявились отчётливее. Режиссёр тут же заставил ассистентов прикладывать вещи прямо к ребёнку, чтобы выбрать идеальный вариант.

Мучить младенца бесконечными переодеваниями никто, разумеется, не решался. Одежду просто держали перед ним, прикидывая сочетания цветов. Когда Чжо Лань закончил с гримом, примерил свой сценический костюм и успел мимоходом переговорить по видеосвязи с Крисом, перед его глазами предстала умильная картина: маленький эльф восседал в высоком детском кресле под присмотром робота Манман, а вокруг него суежилась толпа взрослых людей с цветастыми тряпками в руках.

— Всё ещё выбираете? — Чжо Лань лениво прислонился к краю стола и, покрутив в пальцах взятую со съёмочного столика сладость, удивлённо приподнял бровь. — В сценарии же чётко прописан образ маленького ангела. Зачем изобретать велосипед?

Суежившиеся вокруг кресла люди обернулись на его голос и на мгновение застыли в немом восхищении.

Образ Чжо Ланя для съёмок подобрали на удивление простой и домашний. На нём был свободный вязаный свитер молочного оттенка и узкие брюки, выгодно подчёркивающие безупречную линию длинных ног. Золотистые кудри небрежно присобрали на затылке, позволив нескольким мягким прядям свободно скользнуть на плечи. Фирменная хищная чувственность представителя Кровного клана уступила место мягкому, почти осязаемому теплу, шелковистому и уютному.

Стоило режиссёру бросить на него взгляд, как шальная мысль нарядить малыша в костюмчик маленького демона тут же испарилась без следа.

— Да-да, только ангелочек! — замахал руками режиссёр, давая отмашку костюмерам. — Оставляем белый верх и эти панталоны-тыквы. Быстрее переодевайте!

Ассистенты, ещё минуту назад спорившие до хрипоты из-за других вариантов, послушно закивали. Спорить было глупо: невинный белоснежный наряд младенца идеально гармонировал с новым образом Чжо Ланя. Всякая иная цветовая гамма лишь разрушила бы хрупкую гармонию будущего кадра.

К переодеванию Шикалеша никого, кроме Манман, не подпустили — чужих рук пугливый кроха не переносил. Чжо Лань вызвался пойти следом в гардеробную, но толку от него было мало: его попытки помочь обычно превращались в хаос. В итоге он просто подпирал косяк двери, переглядываясь с весело лепечущим малышом.

Наконец раздалась команда:

— Мотор!

Режиссёр заранее настраивал команду на изнурительный съёмочный марафон. Работать с младенцами до года — сущий ад, они капризничают, пугаются софитов и совершенно не понимают команд. Однако реальность превзошла самые смелые ожидания. Смена продвигалась вперёд с невероятной скоростью. Послушанию Шикалеша могли бы позавидовать даже пятилетние дети-модели.

Малыш оказался невероятно покладистым. Запасённые реквизиторами горы сладостей и игрушек, призванные утихомирить возможные истерики, так и остались нераспечатанными. Маленький эльф не проронил ни слезинки. Стоило ему поймать взглядом Чжо Ланя, как его личико озарялось лучезарной улыбкой. А если представитель Кровного клана начинал корчить забавные рожицы, Шикалеш и вовсе заливался весёлым смехом, заставляя суровых операторов умилённо вздыхать. Во второй половине съёмок Чжо Ланю достаточно было встать за камерой и поманить кроху рукой — тот послушно поворачивался в нужную сторону, вызывая у всей съёмочной группы дружный тихий стон восторга.

Этот ребёнок не просто слушался — он следовал за Чжо Ланем глазами, словно подсолнух за солнцем.

Смену, рассчитанную на весь день, закрыли всего за несколько часов. Режиссёр только качал головой от удивления:

— Слушай, Чжо Лань, этот твой Шикалеш точно настоящий? Разве бывают на свете такие идеальные дети?

Чжо Лань, уже успевший переодеться в свои привычные вещи, бережно держал малыша на руках.

— Хочешь сказать, мой ангелок — это высокотехнологичная кукла? — лениво прищурился он.

Впрочем, подобные подозрения имели под собой почву. В современную эпоху киноделы всё чаще прибегали к помощи андроидов-младенцев или нейросетевой графике, чтобы избавить себя от капризов живых детей.

— Да нет, шучу я. Будь он роботом, зачем тебе сдалась эта жутко дорогая нянька последнего поколения? — хмыкнул режиссёр. — Но послушай, Чжо Лань... Ты уверен, что это не твой сын? Эти золотистые кудряшки — ну вылитый ты в миниатюре!

— А изумрудные глаза от кого? — с иронией спросил представитель Кровного клана.

— От мамочки?

— Смешно, — фыркнул Чжо Лань. — Я из Кровного клана, у меня физиологически не может быть детей от смертных женщин. Да и присмотрись получше: мы же совершенно разные.

— Хм... пожалуй, — согласился режиссёр, разглядывая лицо младенца. — Ты — воплощение порочного искушения, а этот кроха чист, словно лесной эльф. — Тут он осёкся, сообразив, как забавно звучит его сравнение. — Хотя ладно, ему ведь и года нет, откуда взяться порокам. Но вот то, что его оставили с тобой... Не боишься вырастить из него маленького разбойника? Характер формируется до трёх лет. Верни его родителям побыстрее, пока не испортил ребёнка!

— Его нельзя мерить человеческими мерками, — загадочно улыбнулся Чжо Лань.

— И к какому же виду он относится? — поинтересовался режиссёр. В Галактике давно привыкли к многообразию рас, так что нечеловеческое происхождение Шикалеша никого не шокировало. — Кто этот безумный родитель, доверивший тебе своего младенца?

«Да эльфы, кто же ещё», — мысленно усмехнулся Чжо Лань.

Вслух же он произнёс лишь уклончивое:

— Со временем сам всё поймёшь... Наверное.

— И когда же наступит это время?

— А когда планируется запуск этой рекламы в эфир? — вопросом на вопрос ответил Чжо Лань.

— Ближе к концу года, месяца через два, — вздохнул режиссёр. — Предстоит смонтировать несколько версий, утвердить плакаты, согласовать всё с заказчиком... Черновой монтаж закончим недели за три, но полноценный релиз привязан к обновлению дизайна упаковки товаров на полках магазинов. Так что жди к праздникам.

— Что ж, тогда ты сам всё увидишь, — улыбнулся Чжо Лань и осторожно дунул на крохотное ушко Шикалеша. Кроха смешно наморщил носик, прижал ладошку к уху и недоумённо уставился на опекуна.

К тому моменту ушки чистокровного эльфа наверняка станут заметно острее. Да и врождённая магия природы должна начать себя проявлять.

Режиссёр лишь отмахнулся от этих загадочных намёков и тепло попрощался:

— Ладно, иди уже. Ролик выйдет нескоро, но закадровые материалы мы выложим уже на днях. Не забудь сделать репост в Звёздной сети.

— Обязательно, — Чжо Лань покрепче перехватил Шикалеша одной рукой, небрежно махнул на прощание и покинул павильон.

На следующий день официальный аккаунт бренда действительно опубликовал короткую видеозапись со съёмочной площадки.

На первых секундах ролика Чжо Лань полулежал на горе пушистых подушек, готовясь к статичному кадру. Он мягко похлопал ладонью по покрывалу рядом с собой:

— Шикалеш, иди ко мне.

И в кадре тут же появился умопомрачительно милый карапуз в белых панталончиках и с бутафорскими ангельскими крылышками за спиной. Смешно покачивая попкой, он целеустремленно пополз к представителю Кровного клана.

Добравшись до цели, малыш без всякой команды режиссёра ухватился ручонками за свитер Чжо Ланя, приподнялся на неокрепших ножках и дважды звонко чмокнул его в щёку.

— Ну всё, егоза, садись, а то упадёшь, — с теплотой в голосе прошептал Чжо Лань. Только тогда Шикалеш послушно плюхнулся на мягкий ковёр. Правда, уселся он лицом к Чжо Ланю, так что тому пришлось аккуратно развернуть маленького ангелочка к объективу камеры.

Именно в этот миг зрители смогли во всех деталях разглядеть личико маленького чуда.

Чжо Лань указал пальцем на объектив:

— Малыш, улыбнись тётям и дядям.

Шикалеш очаровательно сощурился и беззубо улыбнулся прямо в камеру.

На этой сладкой ноте запись обрывалась.

Едва Чжо Лань поделился публикацией на своей странице, как в комментариях началось настоящее безумие — ровно то, что предсказывал его менеджер Цзян Ихун.

«Божечки, какой ангелочек! Моё сердце сейчас разорвётся от нежности! Хочу затискать!»

«Даже не знаю, кому завидовать больше — мелкому или Чжо Ланю...»

«Почему он такой послушный? Точно не андроид новой модели?»

«Да не андроид это, в титрах же указано имя — Шикалеш. Для роботов всегда ставят маркировку соответствия».

«А-а-а! Неужели это тайный сын нашего Ланя?! У него такие же золотистые кудряшки! И посмотрите, как он к нему ластится!»

«Да вряд ли. Сесил на днях писал в блоге, что Чжо Лань просто помогает старому другу присмотреть за сыном. Видимо, речь как раз о Шикалеше».

«Каким же надо быть родителем, чтобы оставить такую кроху чужому человеку? Будь у меня такой прелестный малыш, я бы его ни на секунду из виду не выпускал!»

«Согласен. Оставить ребёнка одинокому представителю Кровного клана... Это вообще законно?»

«Вам-то какое дело? Сесил же упомянул, что они арендовали новейшего робота-гувернёра. Родители ребёнка не против, значит, всё в порядке».

«Чует моё сердце, сейчас набегут инспекторы из Комитета по охране прав детей и поднимут вой...»

Сетевые аналитики оказались правы ровно наполовину.

Соответствующие ведомства действительно проявили интерес к этой ситуации. Но Крис оформил документы безупречно: Шикалеш был зарегистрирован как представитель суверенной внеземной расы. До тех пор, пока здоровью крохи ничто не угрожало, юрисдикция местных органов опеки на него попросту не распространялась.

Зато за дело с энтузиазмом взялись многочисленные общественные организации. Активисты разного толка посчитали верхом легкомыслия оставлять беззащитное дитя на попечении холостого представителя Кровного клана. Общественники решили во что бы то ни стало предать эту историю огласке и «навести порядок».

— Теледебаты? — Цзян Ихун в недоумении уставился на присланный телекомпанией официальный запрос. Прочитав описание шоу, он нахмурился ещё сильнее. — Они хотят, чтобы Чжо Лань публично оправдывался за то, что воспитывает Шикалеша? Что за бред собачий?

Цзян Ихун даже думать не стал. Он одним решительным движением отправил это приглашение в корзину.